Глава 46

Альтерис легонько похлопал её по спине. Это было гораздо более естественное прикосновение, чем в первые разы, когда он прикасался к ней.

Император снова и снова слышал от Рата и Тана, что дети — существа хрупкие. Малышка теперь весила немного больше, чем раньше, и её тяжесть ощущалась приятно.

Лирика заёрзала в его руках и осторожно подняла голову. Альтерис наблюдал за ней неотрывно. Он видел, как её щеки снова потеплели. Принцесса замялась и попыталась слезть с его колен. Император отпустил Лирику.

— Э-это…

Девочка вцепилась в подол юбки.

Альтерис произнёс:

— Тебе идёт.

Лирика вскинула голову вверх. Её лицо просветлело, как будто напряжение спало.

— Мама сделала для меня. Если вот так покружиться, то платье распахивается.

Девочка покрутилась, выглядя, как всегда, мило. Альтерис предположил, что под струящейся юбкой набито много чего, судя по недавним пушистым объятиям.

Лирика посмотрела на мужчину и подошла к нему поближе.

— Вы в порядке? Может, вы слишком устали за эти дни?

У Альтериса много работы, однако он уснул здесь.

Когда Лирика спросила с беспокойством, мужчина встал и подхватил её на руки.

— ?!

Принцесса больше не вскрикивала от подобных действий, но она всё равно удивлялась. Альтерис взвесил её и одарил довольным взглядом.

— Ты стала довольно тяжелой.

— Я хорошо расту, — произнесла Лирика с гордостью, отчего мужчина рассмеялся.

Полулежа на своём кресле, император помог принцессе сесть рядом.

Посмотрев на Альтериса, полулежавшего на подлокотнике, Лирика снова заговорила:

— Вы простудитесь, если будете спать в таком месте.

— В такую погоду?

— Тем не менее, Брин говорила, что нужно держать живот в тепле.

— Понятно.

Не смея отрицать слова малышки, Альтерис провёл рукой по её каштановым волосам, которые больше не вились и не блестели, как старая антикварная мебель.

— Тебе что-нибудь нужно?

Небрежный вопрос мужчины застал Лирику врасплох.

— Что-то, что мне хочется?

— Да, чтобы там ни было.

— О, эм…

Лирика задумалась, но на ум так ничего и не пришло. Она покачала головой. Альтерис выглядел разочарованным.

Девочка быстро заговорила:

— Но, Ваше Величество, вы даёте мне всё, что нужно. Находите время, чтобы обучать меня магии по ночам. И вы обещали защищать мою маму, и у меня есть Брин, и ещё…

«Я могу посчитать всё это на пальцах одной руки, разве нужно что-то ещё?»

Альтерис взял её за руку.

— И ты.

— Что?

— Ты тоже в списке, который я должен защищать.

Глаза Лирики расширились. Альтерис нахмурился.

— Ты думала, что нет?

— Но, ну, просто это…

Её мама для императора была товарищем по договору, а также его женой, в то время как Лирика досталась в качестве обузы. В таком случае, разве защита Атиля и мамы будет недостаточно?

Подсознательно Лирика понимала, что должна оберегать себя сама, потому что так было всегда.

«Никто не защитит меня, поэтому я должна защищать себя сама».

«Мама сказала, что теперь защитит меня, но я подумала, что для неё это будет тяжёлым бременем».

Лирика посмотрела на руку, которую держал Альтерис. Её ладошка была такой маленькой по сравнению с его.

Отчаянно сжимая крошечную руку малышки, которая стояла перед ним, мужчина чувствовал себя необычно.

«Как насчёт того, чтобы наслаждаться хорошими чертами человеческого бытия?» — слова Рудии зазвучали в его голове.

«Пока я глотал песок в пустыне, я мог думать только о чувстве предательства и ненависти».

«Даже когда услышал слова, призывающие лицезреть радугу жизни, я не мог понять, о чём

шла речь».

Альтерис обхватил щёки Лирики и заглянул ей в глаза.

— Х-хик?

Девочка была настолько ошеломлена, что даже не поняла, когда вырвался странный звук. Император разразился смехом.

— Хик?

Щёки Лирики раскраснелись, когда её передразнили.

«Ну прямо как Атиль!» — воскликнула в сердцах Лирика, пытаясь вывернуться, но её личико схватили, отчего пошевелиться не получалось.

Слёзы навернулись ей на глаза. Альтерис подавил смех.

«Понятно. И я могу так улыбаться».

— Я буду защищать тебя.

Эти слова прозвучали как обещание.

Лирика непонимающе посмотрела на мужчину, прежде чем произнести:

— Я-я тоже буду защищать вас.

Альтерис поднял одну бровь, и Лирика объяснила:

— Конечно, я слаба, моя магия не очень-то поможет и вы, Ваше Величество, сильный. Тем не менее, я хочу защищать вас настолько, насколько смогу. Я знаю, это звучит глупо, но…

Альтерис рассмеялся.

— И всё же, — он отпустил руку, которая держала щёку малышки, — думаю, ты уже защищаешь.

Лирика оберегает так, как Альтерис не умеет. Она защищает Рудию, Атиля и даже саму себя.

Принцесса сделала озадаченное лицо, а затем воскликнула, догадываясь.

— Я всё равно хочу сделать новый защитный амулет. Если он получится красивым, то я подарю его вам, Ваше Величество.

— Я предоставлю украшения.

— Хорошо!

Лирика улыбнулась и кивнула.

— Кстати, я также сделала артефакт для Лаува, потому что кровь монстра слишком сильна…

Выслушав её слова, Альтерис ответил:

— Я не буду забирать амулет, но скажи Лауву, чтобы он никому не рассказывал об этом.

— Что? — удивлённо спросила Лирика.

Император тихо произнёс:

— Как думаешь, в семье Вульф непригодный только Лаув? Он, по крайней мере, может находиться в человеческой форме. Худшие из непригодных не способны на такое.

— !!!

Лирика затаила дыхание от удивления.

— Т-тогда…

— Ты собираешься создавать кучу артефактов и делиться ими? Это невозможно. Они взбесятся, если узнают, что у Такар есть такая сила, однако эту проблему до сих пор не решили, — Альтерис постучал по чепчику. — В противном случае, потребуется раскрыть тебя, а это слишком опасно. Они будут просить, чтобы ты сделала то, чего сделать не сможешь.

— …

Лирика напряженно кивнула. Тихим голосом она произнесла:

— Я обязательно скажу Лауву.

— Хорошо.

— Но, Ваше Величество.

— Говори.

— Разве не в ваших силах всё исправить?

«Разве это невозможно для дракона, который превратил монстров в людей?»

— Это невозможно.

— Понятно…

Лирика крепко задумалась.

— Тогда, может быть, мы просто сделаем около дюжины?

Взгляд Альтериса так и говорил: «Ты не слышала мои слова ранее?»

Принцесса покачала головой и произнесла:

— А, я о том, что можно было бы от имени императорской семьи посылать их кому-то с такими симптомами и забрать обратно, когда тот умрёт. Или что-то в этом роде.

«Разве это не повысит лояльность к императорской семье?»

— Нельзя.

— Почему?

— Потому что если мы оставим этих людей в живых и позволим им умереть, в следующий раз может стать хуже.

Это естественный отбор, если выражаться правильными словами. Довольно жестокая реальность.

Когда выражение лица Лирики помрачнело, Альтерис вздохнул и произнёс:

— Тогда приготовь что-нибудь, чтобы облегчить симптомы. Около дюжины, как ты и предлагала.

Всегда хорошо иметь любое оружие. Неважно, используешь ты его или нет. Если это облегчит бремя на сердце Лирики, тем лучше.

Лицо девочки просветлело.

— Да, я тайно передам их вам, — шёпотом сказала малышка и слегка рассмеялась.

Его Величество кивнул в ответ.

— А теперь иди.

— Ваше Величество, вы остаётесь?

Услышав свой титул снова, Альтерису стало грустно, но он не настаивал. Это было бы глупо, поскольку император не совсем отец для неё.

— Я позже вернусь.

— Тогда я принесу вам одеяло!

— Что?

Пока Его Величество стоял в растерянности, Лирика сорвалась с места и скрылась среди садовых кустов. Пока он стоял в оцепенении, девочка вернулась с летним одеялом.

«Должно быть, Брин принесла его с собой. Сол компетентны везде, где бы они ни были».

— Вот, убедитесь, что вы держите живот в тепле и ложитесь спать.

Император кивнул на свежее замечание, думая, что никогда раньше не слышал ничего подобного.

— Тогда я пойду.

— Повернись вокруг себя ещё раз.

Лирика широко улыбнулась и дважды покружилась, расправляя подол юбки, чтобы сделать реверанс, а затем удалилась. Альтерис приподнял одеяло и рассмеялся.

«И правда, — он решил признать слова Рудии, — она самая милая на всём белом свете».

* * *

Рудия пила чай в своей уютной пижаме. Прохладный летний ночной воздух ворвался с открытого балкона. Всё более резкая разница между днём и ночью казалась признаком того, что жаркое время года подходило к концу.

Было далеко за полночь, стало рассветать. Альтерис так и не появился.

В обычной ситуации Рудия не стала бы беспокоиться и пошла бы отдыхать, но её волновали слова Лирики, которая пришла к ней после ужина.

С радостью продемонстрировав свою новую одежду, малышка вскинула брови и проговорила:

— Кстати, мама, думаю, Его Величеству будет одиноко.

Рудию озадачили слова дочери, которая обнимала плюшевого мишку вдвое меньше её.

— Его Величеству? Почему?

«Почему этому человеку, нет, дракону может стать одиноко?»

— Я сегодня увидела, как он спал в саду, кажется, у него много работы… Он может заболеть, да?

— Никто не простудится, если будет спать на улице в такую погоду.

Лирика снова поникла, словно ей сказали что-то резкое, поэтому Рудия опешила.

— Мама, даже если это контракт, Его Величество всё равно твой муж.

Её критиковали за то, о чём она и не думала!

Когда Рудия растерялась ещё больше, Лирика обеспокоенно произнесла:

— Неужели нет никого, кто мог бы понять Его Величество?

«Она говорит так, словно знает, что Альтерис — дракон».

«Альтерис же не мог раскрыть свою личность? Если он рассказал моей дочери такой опасный секрет!..»

«Я не позволю этому случиться».

Рудия тяжело сглотнула и тайно посмотрела на Лирику.

— Кто-то, кто мог бы понять?

— Его Величество — дракон. Ой, то есть Такар. Кажется, ему не очень нравится это обращение, — малышка быстро исправилась и зарылась щекой в голову плюшевого мишки. — Его Величество таинственный и могущественный, но из-за своего происхождения он долгое время жил один в пустыне. Вот почему я подумала, что ему может быть одиноко.

«Мама никогда не думала об этом?» — Рудия не могла заставить себя произнести эти мысли.

«Кроме того, в словах Лирики была доля правды».

«И такое возможно».

«Сейчас он человек, не дракон. Высокомерное представление о том, что люди могут жить сами по себе, уже сгорело дотла».

«Лирика права и в другом. Даже если их связывает контракт, для императрицы забота об императоре — это естественное явление», — из-за этих мыслей Рудия поняла, что никогда раньше не ждала Альтериса.

Недавний разговор с Лирикой всё тревожил её, поэтому она не могла уснуть и пила чай до рассвета. Рудия отпустила служанок, поэтому ей было приятно побыть в тишине и покое.

— Я не знал, что ты проснулась.

Альтерис вошёл через балкон.

Императрица произнесла:

— Почему ты не вошёл через дверь?

— Разве ты оставила её открытой ради меня?

Альтерис усмехнулся.

— Я оставила её открытой для ветерка.

Его Величество в ответ подошёл к Рудии и коснулся пустой чашки, рядом с которой стояла ещё одна.

— Значит, ты собиралась хотя бы разделить чашку чая вместе? Если только у тебя не было никого, кроме меня, кто мог бы войти в твою спальню посреди ночи.

— Ты единственный, кто может развязать мне руки на время действия нашего контракта.

Альтерис негромко пробормотал: «Контракт».

Рудия пристально посмотрела на мужчину. Его рука, которая до этого была на чашке, коснулась её щеки и стала поглаживать одновременно с затылком.

Ладонь горела.

«Жар».

Рудия резко выпрямилась в кресле. Когда Альтерис наклонился, она протянула руку, чтобы коснуться его лба. Он сделал паузу и недовольно заговорил:

— Если ты хочешь остановиться, просто скажи, не нужно так напрягаться.

— Дело не в этом, ты раскрываешься?

Альтерис заморгал, не понимая.

Рудия заговорила снова, более твёрдо:

— У тебя лихорадка.

— Лихорадка?

Наклонив голову, Альтерис усмехнулся.

— Конечно, когда ты рядом со мной…

— Не говори глупостей. Я знаю твою температуру лучше тебя.

Альтерис потерял дар речи. Нет, конечно, это правильно, что она знает.

Рудия потянула его за собой. Альтерис повиновался и последовал за ней. Его толкнули перед кроватью, и он плюхнулся на неё.

«Я никогда раньше не подвергался такому искушению», — вертелись слова на кончике языка, но их сдержали, потому что Рудия выглядела серьёзной.

— Будет лучше, если ты отдохнёшь.

Альтерис кивнул в ответ на её слова.

— Конечно, не нужно раздувать из мухи слона.

Бесчеловечность Альтериса укрепляла его положение императора. Этот лихорадочный, слишком человеческий вид только давал врагам преимущество.

Рудия вернулась с мокрым полотенцем.

— Ложись.

Альтерис прислонился к подушке. Рудия положила мокрое полотенце между глазами и лбом.

— Тебе лучше?

— Наверное.

— Я не знаю, как ухаживать за кем-то, хотя Лири заботилась обо мне.

— Твоя дочь милая.

— Да, она самая милая на свете, — пробормотала себе под нос Рудия.

И снова та же песня.

Альтерис подхватил мокрое полотенце.

— Вода капает, так и должно быть?

— Не знаю, кажется, Лири делала также.

— Может быть, ей не хватало силёнок, потому что она ещё ребёнок?

— …Может быть.

Альтерис рассмеялся и выжал полотенце. Капельки воды испарялись в воздухе.

Когда император снова лёг с правильно сплетённым полотенцем на лбу, Рудию охватило странное чувство. Она уже видела, как Альтерис использовал свою силу, огромную и необъятную. Тогда земля треснула и поднялась, а воздух задрожал. Поскольку Рудия видела его таким и знала, что в истинном обличии он дракон, она никогда не думала о нём, как о человеке.

«И всё же он человек».

«Не неприступная крепость».

«Человек, который страдает от порезов и умирает, если рана серьёзная».

«У него даже может начаться лихорадка, как сейчас».

Это было новое осознание.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2990435